

Беспечность и жестокость маленького города

"Чудовища и призраки существуют на самом деле. Они живут внутри нас. И иногда они побеждают"

Стивен Кинг

Этот дом ничем не выделяется из череды типовых пятиэтажек. Обычен подъезд. Монотонна череда квартирных дверей и ступеней, убегаящих на последний, пятый этаж, от площадки которого не веет чем-либо зловещим. Не привлекает внимания и лестница на чердак. Но именно этой лестнице суждено было сыграть далеко не последнюю роль в трагедии, происшедшей на пятом этаже этого обычного дома.

В начале сентября в подъезде появился запах. Многие знают, как «несет» из подвала, когда нарушится герметичность канализационных отводов, или когда кто-

нибудь из жильцов свалит в подвал содержимое мусорного ведра. Но это был другой запах, и он скоро перерос в зловоние. Выходя из своей квартиры по суетным делам или на работу, жильцам приходилось сдерживать дыхание, чтобы не втягивать в себя смрад очевидного разложения живой плоти. Гнило, по меньшей мере, какое-то животное. Через некоторое время жильцам пришлось открыть все окна в подъезде. Это помогло, но смрад медленно и верно проникал в жилища.

Начались разговоры о том, что коммунальные службы совсем не работают. Кое-кто из жильцов даже начал самостоятельно искать источник ужасного запаха. Но, как это обычно бывает, дальше разговоров дело не шло. Никто не обратился хоть в какие-нибудь инстанции. Все смирились со зловонием.

Сколько продолжалось бы это равнодушное спокойствие - неизвестно, если бы не вернулась из отпуска сотрудница городской больницы, жившая в этом подъезде. И то ли по причине профессиональной склонности к чистоте, то ли из-за специфичности запаха, а то ли по своей природной активности, но именно она сразу обратилась в свое ЖЭУ.

В первый день женщины-дворники в поисках источника зловония перерыли в подвале все, но ничего не нашли. На второй день, по повторной просьбе медицинского работника, поиски были продолжены, но уже на чердаке.

Здесь зловоние достигло своего апогея. На полу чердачного помещения, который был застелен ровным слоем утеплителя (стекловаты), вздымался бугор. Еще никто не думал о трупах, но пришел необъяснимый страх.

Женщины не решились близко подходить к этому. Они спустились вниз и позвали на помощь мужчин. Стекловата мягко прогибалась под тяжелыми башмаками рабочих, издавая угрожающее шуршание. Мужики, подбадривая друг друга, приблизились к бугру и скovyрнули верхний слой стекловаты предусмотрительно взятым с собой инструментом. Через образовавшееся отверстие из глубины бугра взвилась туча ядовито-зеленых мух, а зловоние, которое и так было совершенно нестерпимым, стало еще сильнее. В «ране», зияющей на поверхности стекловаты, выделялось что-то темно-красное, похожее на кусок свитера. Далее продолжать «раскопки» рабочие не осмелились. Решено было обратиться в милицию.

Первый звонок в ГОВД не принес никакого результата. Сотрудники милиции прошли совсем не в тот подъезд, куда их приглашали, люка на крышу там не было, а посему на чердак они не поднимались. В соседнем подъезде пахло слабее, поэтому было вынесено резюме, что этот запах, возможно, исходит от пары сдохших котят. Пришлось мастерам ЖЭУ делать повторный вызов, но при этом подробно, описать внешний вид находки. На этот раз служители правопорядка прибыли как по сигналу «тревога», и действовали более целенаправленно.

В этот день, 19 сентября, произошло событие, взбудоражившее весь город. С чердачного помещения пятиэтажки были вынесены трупы двух мужчин, уже тронутые разложением, которому способствовала теплая, солнечная погода тех дней. Подъезд был обработан хлоркой, и зловоние быстро исчезло. Но возникло уголовное дело об убийстве.

Надо сказать, что следственная группа работала оперативно, и место, где было совершено убийство, быстро нашли. Им оказалась квартира на пятом этаже рядом с лестницей, ведущей на чердак. По горячим следам задержали и подозреваемого в убийстве. В общих чертах, картина вырисовывалась следующая.

Хозяйка квартиры, где было совершено убийство, на лето уехала в отпуск вместе с ребенком своей взрослой дочери, которая в силу определенных жизненных обстоятельств была матерью-одиночкой. Дочь, оставшись одна, завела себе «друга».

В канун празднования Дня города этот самый Друг, пока Дочка пребывала на работе, пригласил в ее квартиру гостей. Пили они там или нет - не установлено, но, думается, что тройка одиноких мужчин накануне праздника зря не собирается. Произошла ссора. Итог печален: оба гостя были убиты. Смерть наступила от множественных ножевых ранений.

Как это произошло? Это и предстоит установить органам следствия. А свидетель, он же типичный обвиняемый в убийстве, лишнего говорить не будет. Зачем ему отягощать свою вину? Дело-то пахнет не керосином, а «вышкой» или предельным сроком заключения по статье 105 (часть 2): убийство с отягчающими вину обстоятельствами. Почему бы не двинуть версию, что гости сами друг друга убили, а он - невинная жертва обстоятельств. Тем более, что так и могло быть.

Тела убитых некоторое время лежали в квартире и, когда стали доставлять обвиняемому беспокойство, он попросил свою сожительницу помочь их перенести на

чердак. И женщина, по его словам, согласилась. Они поднял тела убитых наверх и спрятали под слоем стекловаты. Остальное уже известно.

Орудие или орудия убийства пропали. Куда они делись? Обвиняемый показал, что выбросил их в мусорный контейнер и таким образом доставил сотрудникам милиции массу бесполезной работы.

11 сентября хозяйка с ребенком вернулась домой из отпуска. Ужасные находки спускали с чердака уже на ее глазах. Как гром среди ясного неба. Дочь же хозяйки, судя по веселому голосу, раздававшемуся в квартире, была не особо огорчена случившимся. По дому бегал малыш, в силу своего возраста не осмысливавший происшедшее. Жизнь продолжалась. Призраки больше тревожили хозяйку.

Как жить дальше? Тяжело находиться в жилище, где еще недавно была совершена жестокая расправа над людьми. Сам воздух пропитан запахом крови и убийства. Тяжело жить рядом с дочерью, приведшей в дом преступника и не осознающей ужаса происшедшего.

Равнодушие. Откуда оно в нас?

Беспечное равнодушие жильцов, которые спокойно вдыхали запах смерти в течение почти двух недель и не звали на помощь.

Привычное равнодушие служащих и сотрудников, которые без настойчивых просьб не шли на помощь.

Хладнокровное и жестокое равнодушие преступников, совершивших убийство и вы-бросивших трупы «за калитку».

Сложно ставить это кому-то в упрек. Равнодушие ко всему, что не касается лично нас - стиль нашей жизни.

Такой же однообразной, как эти пятиэтажки.

Октябрь 1997